

Исх. № 04-04/14662 от 30.09.2019 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по рассмотрению жалоб на действия комиссий заказчиков, деятельность которых регламентирована Федеральным законом от 18.07.2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Комиссия) в составе:

Заместитель Председателя Комиссии: <...> – (должностное лицо)

Члены Комиссии: <...> – (должностное лицо)

<...> – (должностное лицо)

в присутствии представителя заказчика ФКП «КЗТМ» <...> (доверенность №435/26-39 от 14.05.2018г.), в отсутствие заявителя, о времени и месте рассмотрения жалобы извещенного надлежащим образом (заявлено ходатайство о рассмотрении в отсутствие), рассмотрев жалобу ИП Масленниковой С.Е. (вх. №15146/ж от 18.09.2019г.) на действия заказчика при проведении закупки №31908285983 на предмет: «Поставка средств индивидуальной защиты»

У С Т А Н О В И Л А:

Извещение о проведении закупки №31908285983 размещено в Единой информационной системе 10.09.2019 года.

Способ проведения закупки: запрос котировок в электронной форме.

Заказчик – Федеральное казенное предприятие "Казанский завод точного машиностроения".

Начальная (максимальная) цена контракта — 458 434,54 руб.

Суть жалобы, по мнению заявителя, закупка проводится с нарушением норм действующего законодательства.

В соответствии с частью 10 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках) любой участник закупки вправе обжаловать в антимонопольном органе в порядке, установленном статьей 18.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ «О защите конкуренции», с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, действия (бездействие) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, оператора электронной площадки при закупке товаров, работ, услуг, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки. Обжалование осуществляется в следующих случаях:

1) осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика;

3) неразмещение в единой информационной системе положения о закупке, изменений, внесенных в указанное положение, информации о закупке, информации

и документов о договорах, заключенных заказчиками по результатам закупки, а также иной информации, подлежащей в соответствии с настоящим Федеральным законом размещению в единой информационной системе, или нарушение сроков такого размещения;

4) предъявление к участникам закупки требований, не предусмотренных документацией о конкурентной закупке;

5) осуществление заказчиками закупки товаров, работ, услуг в отсутствие утвержденного и размещенного в единой информационной системе положения о закупке и без применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", предусмотренных частью 8.1 настоящей статьи, частью 5 статьи 8 настоящего Федерального закона, включая нарушение порядка применения указанных положений;

6) неразмещение в единой информационной системе информации или размещение недостоверной информации о годовом объеме закупки, которую заказчики обязаны осуществить у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Согласно абзацу 2 части 2 Разъяснений ФАС России от 23.01.2018 г. «О рассмотрении жалоб на действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг» по правилам ст. 18.1 Закона о защите конкуренции жалоба может быть подана либо лицом, подавшим заявку на участие в торгах, либо лицом, не подавшим заявку на участие в торгах в случае, если обжалуется порядок размещения информации о проведении торгов либо порядок подачи заявок на участие в торгах.

В соответствии с указанными положениями Закона о закупках, а также Разъяснениями ФАС России, Комиссия установила, что жалоба заявителя подлежит рассмотрению в рамках статьи 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), по правилам которой антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Комиссия по результатам рассмотрения доводов заявителя на действия заказчика, а также позиции заказчика, изучив представленные сторонами материалы, приходит к следующим выводам.

На основании части 1 статьи 2 Закона о закупках заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской

Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее – Положение о закупке).

Частью 2 статьи 2 Закона о закупках, Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Целями регулирования Закона о закупках являются обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг (далее также закупка) для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Таким образом, закупочная деятельность заказчика регулируется Положением о закупке товаров, работ, услуг для нужд ФКП «Казанский завод точного машиностроения» (далее – Положение), утвержденным Директором ФКП «Казанский завод точного машиностроения» от 19.07.2019г., а также Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Согласно части 1 статьи 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами:

- 1) информационная открытость закупки;
- 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

В соответствии с пунктом 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о конкурентной закупке должны быть указаны требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы, установленные заказчиком и предусмотренные техническими регламентами в соответствии с

законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, документами, разрабатываемыми и применяемыми в национальной системе стандартизации, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика. Если заказчиком в документации о закупке не используются установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, законодательством Российской Федерации о стандартизации требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования иных требований, связанных с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

В силу пункта 2 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе: требования к содержанию, форме, оформлению и составу заявки на участие в закупке.

Относительно довода о неправомерности установления требований в части класса эффективности фильтрующего самоспасателя.

Классификация средств индивидуальной защиты органов дыхания, в том числе самоспасателей, по классам эффективности представлена в подпункте 8 пункта 4.4 технического регламента Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» ТР ТС 019/2011 (далее – ТР ТС 019/2011). Таким образом, данное требование обусловлено нормами технического регламента и не противоречит нормам пункта 1 части 10 статьи 4 Закона № 223-ФЗ.

В документации о закупке отсутствует требование, о предоставлении сертификата соответствия самоспасателя, в котором должна была быть указана эффективность самоспасателя (высокая). Заказчик не ограничивает возможность подтверждения эффективности самоспасателя лишь предоставлением сертификата соответствия с указанием на высокую эффективность самоспасателя. Эффективность может быть подтверждена иными документами, например, паспортом самоспасателя.

Кроме того, согласно пояснениям заказчика и представленных им в ходе заседания комиссии документам, установлено, фильтрующие самоспасатели высокой эффективности в соответствии с ТР ТС 019/2011 широко распространены на товарном рынке. К таким самоспасателям, например, относятся: фильтрующий самоспасатель ГДЗК-ЕН производства ОАО «ЭХМЗ им. Н. Д. Зелинского» (раздел «Область применения» руководства по эксплуатации), фильтрующий самоспасатель ГДЗК-У (пункт 1.4 руководства по эксплуатации) и Зевс-У (пункт 1.2 руководства по эксплуатации) производства АО «Сорбент» и т. д.

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу о необоснованности довода заявителя, так как оспариваемое требование обусловлено положениями ТР ТС 019/2011 и не ограничивает количество участников закупки. Заявитель, равно как и другие участники закупки, не был ограничен в праве участия в закупке с любым из вышеуказанных самоспасателей.

Относительно довода о неправомерности установления требований к составу корпуса комбинированного фильтра самоспасателя (должен быть выполнен из металла).

В соответствии с пунктом 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках, если заказчиком в документации о закупке не используются установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, законодательством Российской Федерации о стандартизации требования к товару, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования иных требований, связанных с определением соответствия поставляемого товара потребностям заказчика.

В соответствии с указанной нормой Закона Заказчиком в описание предмета закупки включено обоснование оспариваемого требования, а именно: «Металлический корпус обеспечивает возможность визуального обнаружения видимых повреждений корпуса комбинированного фильтра (образования вмятин, за счет отсутствия обратимой деформации материала), что позволяет определить пригодность самоспасателя к применению после его извлечения из герметичной упаковки».

Наличие вмятин на корпусе позволяет однозначно установить наличие повреждений составляющих фильтра: противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя, возникших при хранении или транспортировке изделия, следовательно, принять решение о применении другого (запасного) самоспасателя после извлечения его из упаковки. В случае с пластиковыми корпусами, которые применяются некоторыми производителями, повреждения противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя не могут быть визуально определены, так как пластиковый корпус обладает свойством обратимой деформации, т. е. при механических воздействиях на корпус он сохраняет свою целостность, при этом противоаэрозольный элемент и/или поглощающий слой повреждаются (деформируются), что снижает эффективность самоспасателя или полностью выводит его из строя. Отсутствие возможности визуального определения повреждений противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя может привести к использованию в условиях пожара непригодного самоспасателя и, как следствие, причинению вреда здоровью пользователя путем отравления продуктами горения.

Таким образом, данное требование не противоречит нормам пункта 1 части 10 статьи 4 Закона № 223-ФЗ, так как сопровождается надлежащим обоснованием.

ГОСТ Р 53261-2009 и ТР ТС 019/2011 не устанавливают запрета на применение металла в качестве материала изготовления корпуса фильтра с целью улучшения защитных и эксплуатационных свойств изделия. Таким образом, установленное требование нельзя считать противоречащим ГОСТ Р 53261-2009 и ТР ТС 019/2011. В указанных нормативно-технических документах установлены минимально необходимые требования к характеристикам товара, что допускает возможность повышения защитных и эксплуатационных характеристик, производителями товара. При этом товар, содержащий улучшенные характеристики, не противоречит требованиям национальных стандартов и технических регламентов. Установлены требования, отличающиеся от минимальных требований, установленных стандартами, что обусловлено необходимостью получения товаров, соответствующих стандартам, но имеющих более высокие защитные и

эксплуатационные характеристики. Таким образом, данные требования не могут расцениваться, как противоречащие требованиям национальных стандартов и технических регламентов.

Из вышесказанного следует, что требование о наличии у самоспасателя фильтра в металлическом корпусе с указанным обоснованием не нарушает правила описания предмета закупки, установленные в статье 4 Закона № 223-ФЗ.

Довод заявителя признан необоснованным.

Относительно довода о неправомерности установления требований к составу корпуса комбинированного фильтра фильтрующего противогаса (должен быть выполнен из металла).

В описании предмета закупки заказчиком включено обоснование оспариваемого требования, а именно: «Корпус комбинированного фильтра должен быть выполнен из металла с целью гарантированного сохранения защитных свойств шихты и противоаэрозольного элемента в процессе эксплуатации и всего срока хранения, в том числе в условиях перепадов температур и влажности воздуха, а также обеспечения контроля сохранности фильтра с учетом положений приказа МЧС России от 27 мая 2003 года № 285 (2.9.12, осуществление проверки качества покраски; отсутствия коррозии, помятостей, пересыпания и высыпания шихты)».

Наличие вмятин на корпусе позволяет однозначно установить наличие повреждений составляющих фильтра: противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя, возникших при хранении или транспортировке изделия, следовательно, принять решение о применении другого (запасного) самоспасателя после извлечения его из упаковки. В случае с пластиковыми корпусами, которые применяются некоторыми производителями, повреждения противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя не могут быть визуально определены, так как пластиковый корпус обладает свойством обратимой деформации, т. е. при механических воздействиях на корпус он сохраняет свою целостность, при этом противоаэрозольный элемент и/или поглощающий слой повреждаются (деформируются), что снижает эффективность самоспасателя или полностью выводит его из строя. Отсутствие возможности визуального определения повреждений противоаэрозольного элемента и/или поглощающего слоя может привести к использованию в условиях пожара непригодного самоспасателя и, как следствие, причинению вреда здоровью пользователя путем отравления продуктами горения.

Требование о наличии металлического корпуса фильтра также обусловлено другими объективными причинами:

Необходимостью обеспечения совместимости с ранее закупавшимися противогасами, которые оснащены металлическими фильтрами с металлическими резьбовыми соединениями с резьбой номинальным диаметром 40 мм и шагом 4 мм (40x4 мм). Фильтры в корпусах из других материалов (например, пластик) имеют иной шаг резьбы – 3,5 мм, что может привести к их несовместимости с металлическими фильтрами, находящимися в резервах (запасах) имущества гражданской обороны. Также немаловажным является обеспечение совместимости с имеющимися в резервах (запасах) дополнительными патронами ДПГ-3, которые также имеют металлические резьбовые соединения 40x4 мм.

Возможностью обеспечения контроля сохранности фильтров с учетом критериев, указанных в приказе МЧС России от 27 мая 2003 года № 285 (п. 2.9.12, осуществление проверки качества покраски; отсутствия коррозии, помятостей, пересыпания и высыпания шихты). В целях установления пригодности или непригодности конкретного изделия к эксплуатации, указанные критерии контроля сохранности не применимы к фильтрам из иных материалов. Сопроводительная документация (паспорта, руководства по эксплуатации) противогазов с фильтрами из иных материалов не содержат указаний на конкретные критерии проверки их сохранности, что создает затруднения при плановых проверках эксплуатационной готовности имущества гражданской обороны.

В жалобе не указано каким именно нормативно-техническим документам противоречит установленное требование к материалу изготовления корпуса противогаза.

По результатам анализа комиссия приходит к выводу, что довод заявителя не находит своего подтверждения, так как оспариваемое требование обусловлено потребностью заказчика, содержит надлежащее обоснование и не ограничивает количество участников закупки.

Относительно довода о неправомерности установления требований к покрытию коробки гражданского противогаза (должно быть лакокрасочное).

В описание предмета закупки Заказчиком включено обоснование оспариваемого требования, а именно: «На корпус должно быть нанесено лакокрасочное покрытие, сохранность которого свидетельствует о соблюдении правил хранения и отсутствия механического воздействия на фильтр».

Объектами закупки являются гражданские противогазы, оснащенные фильтрами в металлических корпусах. Неотъемлемой частью металлического корпуса является нанесенное на него лакокрасочное покрытие, которое обеспечивает возможность визуального контроля сохранности фильтрующе-поглощающей коробки противогаза или дополнительного патрона при их нахождении на длительном хранении в резервах (запасах) имущества гражданской обороны.

Установленное требование также обусловлено положениями пункта 2.9.12 Приказа МЧС России от 27 мая 2003 года № 285 «Об утверждении и введении в действие правил использования и содержания средств индивидуальной защиты, приборов радиационной, химической разведки и контроля», в котором сказано, что при осмотре средств индивидуальной защиты, в том числе противогазов и дополнительных патронов, проверяется качество их покраски (сохранность лакокрасочного покрытия).

Таким образом, оспариваемое требования выражает объективную потребность заказчика и обусловлено нормами Приказа МЧС России от 27 мая 2003 года № 285.

Довод заявителя признан необоснованным.

Относительно довода о неправомерности требований по предоставлению формуляра с заключением ВП МО РФ.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 1992 года № 959 разрешение Министерства обороны Российской

Федерации выдается потребителям, которые осуществляют применение в Российской Федерации средств защиты от боевых отравляющих веществ и нормативно-технической документации на их производство и эксплуатацию. Применение указанной продукции в Российской Федерации осуществляет заказчик, закупающий указанную продукцию. К числу лиц, осуществляющих применение указанной продукции не относятся участники закупки. Таким образом, довод заявителя о принуждении участников к закупке продукции без соответствующего разрешения у участника является несостоятельным.

Кроме того, разъяснения о необходимости получения разрешения только конечным потребителем продукции предоставлены Министерством обороны Российской Федерации.

К участникам закупки не предъявляется требование о предоставлении с их стороны разрешения на применение продукции от Министерства обороны Российской Федерации.

Само по себе требование о приемке противогазов со стороны военного представительства Министерства обороны Российской Федерации (далее – ВП МО РФ) является законным и обоснованным в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О гражданской обороне» от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ под гражданской обороной подразумевается система мероприятий по подготовке защиты от опасностей, возникающих, в том числе, при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов. Согласно части 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2000 года № 379 номенклатура запасов имущества гражданской обороны определяется, в том числе, с учетом возможного характера военных действий на территории Российской Федерации. Методические рекомендации МЧС России от 23 мая 2017 года № 2-4-71-24-11 предусматривают, что выбор марки средства защиты осуществляется по результатам прогнозирования поражающих факторов, возникающих, в том числе, при ведении военных действий или вследствие этих действий. Ведения военных действий не исключает возможность применения потенциальным противником боевых отравляющих веществ. Не исключено применение указанных веществ при террористических акциях в мирное время. Таким образом, обеспечение защиты от указанного опасного фактора является немаловажным, в том числе применительно к защитным свойствам гражданских противогазов.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 № 179 и постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 1992 № 959 оборот гражданских противогазов, как средств защиты от боевых отравляющих веществ, не может осуществляться в свободной форме и подлежит обязательному контролю со стороны государства в лице Министерства обороны Российской Федерации. Для контроля за оборотом, а также контроля качества и приемки указанной продукции на предприятиях, осуществляющих её производство, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 года № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» созданы военные представительства и утверждено положение о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации (далее – ВП МО РФ). Таким

образом, гражданские противогазы, обеспечивающие защиту от боевых отравляющих веществ, проходят обязательный контроль и приемку со стороны ВП МО РФ. Подтверждением контроля и приемки является формуляр (паспорт <...> содержащий свидетельство о приемке ВП МО РФ, оформляемый на каждую выпущенную партию продукции. Приемка ВП МО РФ является единственным подтверждением качества противогазов и их соответствия требованиям безопасности использования. Следовательно, предъявление при закупке противогазов требования о необходимости наличия приемки ВП МО РФ является законным и обоснованным. Кроме того, в настоящее время, ВП МО РФ закреплены за четырьмя предприятиями, изготавливающими указанную продукцию. Таким образом, устанавливая указанное требование, заказчиком не нарушен принцип обеспечения конкуренции в сфере закупок, так как не ограничивалось число участников закупки и не создает преимущества продукции какого-либо производителя.

Довод заявителя признан необоснованным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

Р Е Ш И Л А:

Признать жалобу ИП Масленниковой С.Е. (вх. №15146/ж от 18.09.2019г.) на действия заказчика ФКП «КЗТМ» при проведении закупки №31908285983 на предмет: «Поставка средств индивидуальной защиты» необоснованной.

Решение Комиссии может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

Заместитель Председателя Комиссии: <...> – (должностное лицо)

Члены Комиссии: <...> – (должностное лицо)

<...> – (должностное лицо)